BG Pulse Journal
ISSN:1947- http://www.bgpulseusa.com/index.php
BG PULSE JOURNAL

КОНЦЕПТЫ GINA, ARAZ И KECHIRIMLILIK В УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Муминов Шерозбек Сиддикжонович
доцент кафедры лингвистики Ферганского государственного университета,
E-mail: sherozbek.mominov@bk.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7475-1849
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.24088082

Аннотация. Исследуются семантические и прагматические отношения концептов gina (сохраняемая обида), araz (обиженное дистанцирование) и kechirimlilik (готовность прощать) в узбекской лингвокультуре. Показано, что внутренняя эмоция, её возможное внешнее проявление и ценностная установка не образуют простую синонимическую цепь. Отдельно разграничены просьба о прощении, акт прощения и устойчивое качество личности. На основе словарных сведений и сконструированных коммуникативных ситуаций предложена матрица временных, поведенческих и оценочных признаков. Результат представляет теоретическую модель, требующую дальнейшей проверки на речевом материале.

Ключевые слова: gina; araz; kechirimlilik; узбекская лингвокультура; семантика; прагматика обиды

ВВЕДЕНИЕ

В узбекской языковой картине межличностных отношений выражения gina, araz и kechirimlilik представляют взаимосвязанные, но неодинаковые явления. Gina характеризует удерживаемую по отношению к кому-либо обиду или недовольство; araz может проявляться в демонстративном отстранении, ограничении контакта либо выражении обиды; kechirimlilik характеризует ценностную способность или склонность отказаться от враждебного ответа и допустить восстановление отношений. Если считать эти слова простыми противоположностями, исчезает различие между эмоциональным переживанием, коммуникативной стратегией и нравственным качеством. Цель статьи уточнить структурные связи концептов в лексико-семантической и прагматической перспективе. Исходной является словарная фиксация gina как хранимой в душе обиды, недовольства или претензии [2]. Лексема kechirim обозначает прощение и связана с просьбой об освобождении от вины [3]. Сведения толкового словаря важны как отправная точка, но реальное общение требует анализа того, кто высказывается, кому адресовано высказывание и какое действие следует за ним [1]. Научная новизна заключается в представлении рассматриваемых концептов как разных уровней одной динамической системы, а не как линейного набора синонимов.

Gina имеет внутреннюю и потенциально длительную временную перспективу. Человек может хранить недовольство, не демонстрируя его и не прерывая контакта. Пример «Сендан гинам бор, лекин гаплашаверамиз» показывает совместимость внутренней обиды и продолжающейся коммуникации. Слова «гинам қолмади» обозначают заявленное исчезновение удерживаемой претензии, но без контекста не позволяют установить, было ли совершено взаимное извинение. Эти различия подтверждают необходимость разделять эмоциональную оценку и речевой акт [8]. Araz рассматривается в статье прежде всего как дискурсивно проявленная обида. Ее признаком может стать сокращение приветствий, отказ от привычного участия в беседе, демонстративная пауза или словесное сообщение «Сиздан

аразладим». Однако невозможно считать молчание однозначным свидетельством араза: молчание может быть вызвано усталостью, отсутствием времени, тревогой или иными причинами. Кроме того, переживание gina не обязательно переходит в araz, а araz не всегда означает продолжительную и глубокую враждебность. Поэтому семантическая интерпретация должна проверяться по коммуникативной истории и объяснениям самих участников.

Kechirimlilik отличается от обоих явлений уровнем обобщения. Это качество, оцениваемое через способность к прощению в различных ситуациях, тогда как конкретное «кечирдим» является отдельным речевым действием. Важно не смешивать эту характеристику с требованием немедленно забыть причинённое зло. Прощение может сосуществовать с памятью о событии и осторожностью при восстановлении доверия. Такое разграничение соответствует подходу культурной лингвистики, описывающей ценностные концептуализации без превращения их в механические универсалии [7] [6].

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ТРЁХ КОНЦЕПТОВ

Рассмотрим условную последовательность. A: «Кеча айтган гапингиздан гинам қолди». B: «Сизни хафа қилганимни англадим, кечиринг». A: «Гаплашамиз, лекин менга вақт керак». Первая реплика эксплицирует внутреннюю обиду, вторая реализует акт извинения, третья не обрывает контакт, но и не объявляет немедленного полного прощения. Следовательно, переход от gina к kechirimlilik не прямой: он может включать признание вреда, переговоры об ответственности и постепенное изменение эмоционального отношения. Теория речевых актов объясняет, почему просьба о прощении сама по себе ещё не равна его получению [4]. Другая последовательность: A: «Нега саломимга жавоб бермадингиз?» B: «Бир гапингиздан аразлаб юрибман». A: «Унда шу масалани очиқ гаплашайлик». Здесь araz выявляется через изменение привычного коммуникативного поведения, а последующая реплика предлагает восстановить диалог. Но такую ситуацию нельзя автоматически считать моральной слабостью одного участника и превосходством другого. Отказ немедленно общаться может быть способом установить границу после обидного поступка. Для интерпретации необходима оценка соразмерности причины и формы реакции [5].

Межконцептные отношения удобно представить как неравновесную систему. Gina относится преимущественно к эмоционально-когнитивному удержанию обиды, araz к её возможному внешнему оформлению в отношениях, kechirimlilik к нормативному ресурсу преодоления обиды. При этом возможны сочетания «gina без araz», «araz без устойчивой gina», «прощение с остаточной gina» и «прекращение araz без полного восстановления доверия». Последний вариант особенно существенен при анализе семейной и профессиональной коммуникации: внешняя вежливость может восстановиться раньше эмоциональной близости. Существенную культурную роль играет и оценочная рамка. Пословица «Yaxshida gina bo‘lmas», зафиксированная в словарной статье, представляет идеализированную норму отказа от затяжной обиды; другая формула «Gina adovatning qo‘shnisi» связывает накопленное недовольство с риском перерастания конфликта [2]. Эти паремии выступают не статистическим описанием поведения всех узбекских говорящих, а культурными средствами оценивания поступков. В живом разговоре они могут поддерживать примирение, но также могут использоваться для давления на того, кто ещё не готов простить.

ОБСУЖДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Для последующего корпусного исследования предлагается разделять три типа единиц: номинации состояния («гинам бор»), маркеры взаимодействия («аразлаб юрибман») и

оценочно-диспозиционные формулы («кечиримли бўлиш»). У каждой группы необходимо учитывать субъект переживания, адресата, временную протяжённость, степень явной агентности и последствия для контакта. Дополнительно следует кодировать наличие извинения: признание вины, объяснение, предложение компенсировать ущерб и ответ получателя [4].

Важным направлением дальнейшего анализа становится выявление контекстуальных факторов, влияющих на актуализацию каждого концепта. В частности, необходимо учитывать характер межличностных отношений, социальную дистанцию, коммуникативную цель и степень серьёзности первоначального поступка. В семейном общении проявление gina может быть связано с ожиданием эмоциональной близости и взаимного внимания, тогда как в профессиональной среде аналогичное состояние нередко выражается посредством сдержанности, сокращения речевого взаимодействия или формального изменения тональности общения. Araz, в свою очередь, может проявляться не только в прямом отказе от разговора, но и в косвенных коммуникативных сигналах: кратких ответах, избегании зрительного контакта и прекращении инициативного общения. Однако каждый из этих признаков требует интерпретации с учётом конкретной ситуации.

Особого внимания заслуживает временной параметр концептов. Gina может сохраняться после завершения открытого конфликта, а araz — постепенно утрачивать внешние проявления без полного исчезновения негативных переживаний. Kechirimlilik также не всегда означает немедленное восстановление прежних отношений: она может выражаться в отказе от дальнейшего конфликта при сохранении определённой эмоциональной дистанции. Таким образом, разграничение исследуемых концептов должно основываться не только на их словарных значениях, но и на последовательности речевых действий, изменении коммуникативных стратегий и последующем поведении участников. Это позволит точнее определить прагматические функции каждой единицы и избежать упрощённого отождествления прощения с полным восстановлением межличностного доверия. Методологическая опасность возникает при прямом переносе ценностного суждения на эмпирическое описание. Например, утверждение о «традиционной склонности всех узбеков к прощению» не выводится ни из словаря, ни из пословиц. Аналогично частотность концептов по возрасту или региону требует репрезентативной выборки, а не иллюстративных фраз. В настоящей работе предложены разграничения, пригодные для проверки, но ни количественная распространённость, ни причинные связи между личностными свойствами и языковыми средствами не установлены [9].

Таблица 1. Семантико-прагматические различия концептов

Концепт	**Семантический фокус**	**Внешнее проявление**	**Временная характеристика**
GINA	Сохраняемая претензия	Может быть скрытой	Нередко продолжительная
ARAZ	Обидное дистанцирование	Возможное изменение общения	Может быть ситуативной
KECHIRIMLILIK	Готовность к прощению	Оценка позиции / решения	Относительно устойчивая
KECHIRIM	Акт прощения / просьба	Зависит от речевой роли	Конкретный эпизод

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

GINA, ARAZ и KECHIRIMLILIK следует описывать как взаимосвязанные, но функционально различные концепты узбекской лингвокультуры. Их отношения не сводятся к простой последовательности «обида — молчание — прощение»: внутренняя претензия и внешнее дистанцирование могут сочетаться по-разному, а нравственная готовность прощать не отменяет границ и ответственности. Разработанная матрица уточняет предмет будущего дискурсивного анализа и позволяет изучать лингвокультурные ценности без нормативной идеализации носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахимова Н. Инглиз, рус ва ўзбек тилларида ҳис-туйғу концептларининг лингвокультурологик талқини // O‘zMU xabarlari. – 2026.
2. Мўминов Ш.С. Ўзбек мулоқот хулқида кечиримлиликнинг ижтимоий мақом ва муносабат масофасига кўра воқеланиши // Бухоро халқаро университети илмий ахборотномаси. – 2026. – Т. 11, № 1. – Б. 60–64.
3. Мўминов Ш.С., Маъмурова М. Forgiveness and Modesty in Uzbek Communicative Behavior: The Relationship Between Social Norms and Linguistic Choice // Tamaddun nuri. – 2026. – Т. 10, № 85.
4. Мўминов Ш.С. Оила бошлиқлари ўртасида қўлланиладиган «кечиримлилик» концепти // Таълимда истиқболли изланишлар. – 2026. – № 9, ч. 2. – Б. 210–214.
5. Файзуллаева М.Б. Сравнительный анализ речевых актов извинения в китайском и узбекском языках // Tadqiqotlar. – 2026.
6. Jaloliddinov B. Intercultural Pragmatics: Apology Strategies and Pragmatic Competence in Uzbek and English // ZDIF. – 2026. – Vol. 5, No. 1. – P. 63–66.
7. Yusupova G., Abdushukurova D. The Speech Act of Apologizing in Korean and Uzbek Languages as an Important Component of Speech Etiquette // Oriental Journal of Education. – 2025. – Vol. 5, No. 3. – P. 84–91.
8. Shamsutdinova L.R. A Comparative Pragmatic Analysis of Complaint and Apology Speech Acts in English and Russian // Fergana Methodical School. – 2025.
9. Khazratqulova O.A. On the Concepts of “Forgiveness” in Uzbek and English Languages Phraseological Units // Multidisciplinary Journal of Science and Technology. – 2023.
10. Khidirova G. Cultural Differences of Words “Gratitude” and “Apology” in English and Their Counterparts in Uzbek // Prospects of Uzbek Applied Philology. – 2022. – Vol. 1, No. 1.
11. Магомедова П.А., Абдулатипова Б.И. Linguistic Explication of the Concept of Forgiveness in the Avar and Russian Conceptosphere // Филология: научные исследования. – 2023. – № 5. – С. 42–49.
12. Hozirgi o‘zbek tili faol so‘zlarining izohli lug‘ati. – Тошкент: [электрон нашр]. – 2024. – Б. 18.